Глава 3. Дом Очага.

––––––

…жители Каенрии не меньше кого-либо ещё были наслышаны о чистосердечном образе Царицы, однако в силу своей строгой политики уже давно отринули связь с Богами, а потому как она была слишком молода, то никогда прежде не сталкивались с ней вживую. Именно отсюда и исходили их страхи и опасения. Они были людьми, идущими на поводу своего интеллекта и безоговорочно доверять слухам – было далеко не в их стиле.

Среди этого народа вам ни за что не найти обладателя Глаза Бога – магического артефакта, позволяющего управлять одним из семи элементов Тейвата. Возможность обрести его может выпасть в совершенно любой момент человеческой жизни, но только путём снисхождения на вас «божьей милости», а они, будучи неверующими, с самого начала были лишены данной возможности. Впрочем, это не помешало им твёрдо двигаться вперед и прилагать максимальные усилия для развития современной цивилизации, где даже простой человек смог бы стоять наравне с носителями божественных «Глаз».

Тем не менее, их страх перед Царицей, всё равно, что страх перед неизвестностью – это лишь защитная реакция. Вынужденная мера, чтобы успокоить их умы, ведь уже в скором времени на их родине свершиться событие, которое раз и навсегда перевернёт привычное представление о мире в сознании целого континента. На деле же никто из них не питал к Царице и другим Богам каких-либо дурных намерений, наоборот они с нетерпением ждали сегодняшнего банкета, организованного специально в честь их прибытия в Каенри-ах.

Семеро Архонтов, олицетворяющие божественную власть Селестии, и смертный Король со светлой головой на плечах, за кем следуют миллионы таких же простаков без силы, но с огромными амбициями и невероятной тягой к науке. Этот день определит судьбу вторых и в зависимости от решения первых станет ясно, имеет ли Каенрия в их представлении право на существование или же сегодня им всем придётся обнажить мечи и копья…

…

……

……

И вновь мальчик был вынужден прервать свой сон на самом интересном. Какое мероприятие произошло в Каенрии, раз даже Семеро Архонтов согласились собраться вместе? И как со всем этим связан он сам? Был ли он жителем той загадочной страны, основанной на стали и паре, или же его душа принадлежала кому-то ещё? Голова мальчика постепенно заполнялась новой информацией и в отличии от первого дня теперь имела под собой определённую основу, тем не менее, состояла она по большому счёту лишь из многочисленных вопросов, ответы на которые ему ещё предстояло узнать в недалёком будущем.

Надеясь, что этот день не заставит себя долго ждать, мальчик отложил бессмысленные размышления в сторону, взамен фокусируя всё своё внимание на незнакомце, что тем временем, используя различные подручные инструменты, усердно возился с его деревянными ладонями. Им оказался молодой юноша в возрасте от 14 до 16 лет с короткими светлыми волосами и голубыми глазами. Большая часть его туловища была сокрыта элегантной мешковатой накидкой, под которой скрывался облегающий чёрный костюм, её стиль был весьма характерен для «Фонтейна» – региона гидро-Архонта, Фокалорс. Изначально, мальчик об этом даже не подозревал, но, спустя пару секунд оценки, его сознание самостоятельно выдало ему это сравнение.

И вот уже знакомый ему внутренний голос вдруг сподвиг того специально дёрнуть своим пальцем, чтобы напугать голубоглазого юношу.

– Ш-шевельнулся… он шевелится!

Стоит отметить, его искренняя реакция показалась ему довольно забавной, но вскоре он пожалел о своей маленькой шалости, ибо жертва его небольшого трюка тут же забилась в угол и, сомкнув колени, в страхе закрыла своё лицо механической игрушкой, выполненной в форме милой птички.

Мальчик, поняв, что он перестарался, тут же попытался успокоить ребёнка и, осмотрев свои руки, вежливо подметил:

– Мне было трудно управлять ладонями, в частности сжимать и разгибать эти оледенелые на морозе пальцы, но теперь всё в порядке. Полагаю, это твоя заслуга, юноша. Большое тебе спасибо. – Вопреки намерениям мальчика сгладить свою вину, данная похвала шла прямиком из глубин его «сердца» и, незнакомец, видимо, смог почувствовать на себе эту искренность, отчего медленно опустил свою преграду и осторожно взглянул тому в глаза.

– Ммм… – Из его уст вырвался короткий смущённый стон, он явно не умел принимать комплименты. К тому же, юноша впервые в своей жизни сталкивался с живой куклой. В отличии от простых марионеток, которые он создавал в виде необходимого реквизита для магических выступлений своих брата и сестры, эта – двигалась, разговаривала и даже мыслила только по собственной воле.

– Как мне к тебе обращаться? – Услышав голос куклы, хотя та и не открывала своего рта, блондин от неожиданности удивлённо моргнул, а после быстро отвёл свой взгляд в сторону и тихо прошептал:

– Ф-фремине…

Слух мальчика едва уловил имя, сошедшее с губ его нового друга, уж слишком тихо и невнятно оно было брошено себе под нос. Однако, он не растерялся и решил на всякий случай повторить его в слух.

– Фремине, верно? Утончённое и виртуозное, прямо как твоя работа. – Подытожила кукла, ловко поиграв своими пальцами в воздухе.

– И-ик… д-да, с-с-спасибо! – Лицо юноши залилось краской прежде, чем он успел снова спрятать его за своей игрушкой. Теперь мальчик видел лишь его розовые от смущения уши.

Не зная, как подойти к такому странному поведению, он решил выдержать небольшую паузу в их диалоге, а сам тем временем прошёлся взглядом по своему окружению. Судя по всему, они находились на чердаке какого-то старого здания, так как потолок над его головой в промежутке плавно переходил в пятиугольную крышу со множеством недостроенных балок, а поблизости находился открытый люк с видимой внутри тонкой лестницей, откуда исходили звонкие голоса других детей. Надеюсь, этого ребёнка тут не обижают… подумала кукла, глядя на Фремине, чьи пальцы всё ещё подрагивали от переизбытка эмоций.

Он был очень робким, не умел поддерживать разговор, прятался на чердаке и вдобавок ко всему возился с проблемами обыкновенной марионетки, это заставляло его думать, будто подросток напротив вёл жизнь затворника. Впрочем, он был абсолютно прав, Фремине плохо вливался в коллектив и чаще всего общался лишь с неродными ему по крови братом и сестрой, которые сразу же заприметили его невероятные инженерные навыки.

В «Доме Очага» они не так давно сыскали широкую известность среди детей и руководства благодаря своим креативным иллюзиям и мистическим фокусам, разработанными лишь их собственными силами, а вот Фремине наоборот не показывал организации никаких успехов и держался на плаву только за счёт создания реквизита под выступления этой харизматичной парочки, поэтому часто задумывался о том, что общение с ними может подпортить их имидж и в следствии остановит их карьерный рост в качестве агентов Фатуи.

Сейчас же, став объектом поощрения со стороны новоиспечённой куклы, которую «Отец» лично привёл в их семью, Фремине очень обрадовался, ведь помимо брата и сестры, все остальные дети постоянно насмехались над его любимым хобби – копаться в шестерёнках старых часов и прочем антиквариате допотопного времени.

– Фремине, не мог бы ты сказать, где я нахожусь…? И не знаешь ли ты, где я могу найти мисс Арлекино? Наш с ней разговор закончился на плохой ноте. – Голос куклы звучал так по-доброму мягко, что всё беспокойство и смущение юноши спало в один миг.

Между тем, «Отец» уже предупредила детей, что кукла не помнит детали своего прошлого, поэтому опустив игрушку на колени, Фремине спокойно вздохнул и ответил, в этот раз стараясь звучать чуть громче:

– Т-ты прибыл в «Дом Очага», это приют для д-детей сирот, где выращивают агентов Фатуи, а Арлекино… все мы обязаны называть её «Отцом», так как она является н-нынешним главой дома…. Парой часов тому назад, «Отец» отправилась на очередную м-миссию с Лини и Линнет, поэтому тебе остаётся только ждать…

Объяснения давались ему с трудом и было заметно, что он, пусть и ненароком, но точно пропускал много важных подробностей, о которых мальчик не имел даже малейшего понятия.

– Не торопись, Фремине. Давай начнём с начала: Фатуи, причастность к ней «Отца» и её агенты, проясни мне эти пункты поподробнее.

– Х-хорошо… – Сглотнув слюну, юноша крепко обнял свои колени и заговорил.

…

……

……

Диалог между ними затянулся на целый час, однако по итогу им обоим он пошёл только на пользу. К примеру, уже ближе к середине Фремине перестал заикаться и начал самостоятельно углубляться в детали своих пояснений, а мальчик успешно расширил своё узкое понимание о мире, вдобавок получив полезные сведения о тех странных людях в белом пальто, которых, к слову, именуют здесь «Предвестниками». Итак, по порядку:

Фатуи – организация, созданная в Снежной, чьи истоки на целые сотни лет назад уходят в далёкое прошлое. Её стремления направлены на узурпацию власти над остальными шестью регионами Тейвата, а будь та экономическая или военная – им совсем неважно. Соответственно её главные цели это: Мондаштат, Ли Юэ, Инадзума, Сумеру, Фонтейн и Натлан. К текущему моменту, агенты Фатуи уже успели пустить свои корни глубоко в их логистику и теперь лишь ожидали приказа со стороны «Предвестников», чтобы в один прекрасный день разом собрать созревшие плоды.

В иерархии данной организации звание «Предвестника» доставалось лишь избранным, всего их было одиннадцать. Помимо четвёртого номера – Арлекино, голубоглазый юноша впервые услышал о других именах как раз из уст мальчика. Тем не менее, он подметил, что каждый из них обладал огромной исполнительной властью плюс был невероятно силён. Выше них, естественно, стояла Царица, владыка всея Снежной. Фремине не знал конкретную степень её вмешательства в дела своей группировки, потому как личность Архонта была покрыта для него сплошным туманом, однако, когда речь зашла об «Отце», он заметно воодушевился. Видимо, очень сильно её уважал.

«Отец» – именно так местные сироты называли главного директора «Дома Очага». По словам Фремине, раньше этот титул часто менялся. Люди на верхушке всё никак не могли поделить власть над этим местом, ибо продажа детей аристократическим свиньям Фонтейна приносила им огромную прибыль, но с появлением Арлекино, четвёртой по счёту «Предвестницы» Фатуи, ситуация кардинально изменилась. Все претенденты на должность «Отца» были хладнокровно убиты ею прямо на внеочередном собрании остальных членов «дома» и вот уже шесть лет подряд этот титул всецело принадлежит Арлекино. Смельчаков, желающих оспорить её решение так и не нашлось.

С тех пор, приют для сирот действительно стал походить на таковой. Продажа детей прекратилась, уровень жизни повысился на голову, а отряд воспитателей из фатуи был заменён на «дежурных», к коим относились самые старшие из сирот. Фремине, кстати, тоже являлся дежурным, впрочем, было ясно, что подобная ноша была ему не по плечу.

Отсюда его рассказ ушёл в сторону Линни и Линнет, двух ярчайших звёзд данного приюта, чьи способности, как иллюзионистов, превосходили любого фокусника на континенте Тейват, а возраст не превышал 16-ти. Они могли творить чудеса и проворачивать хитрые обманные манёвры прямо у всех под носом, при этом не используя Глаза Бога. «Ловкость рук и ничего больше» – Линни часто бросал эту фразу своим зрителям, пока те пытались понять, к какой магии он прибегнул на этот раз.

Однако, за их добрыми фокусами скрывались бесчисленные опасные миссии, связанные с незаметным проникновением в зажиточные виллы аристократов Фонтейна, недовольных политикой «Отца» по перестройке Дома, а также тех, кто попросту строил козни против расширения влияния фатуи. По большому счёту, Линни и Линнет крали засекреченные документы, переписки, телеграммы и прочий компромат, который в последствии попадал в руки «Отца». Вся «грязная» работа: перевоспитание врагов или же их полная ликвидация оставалась за ней, тем не менее, трудно просто взять да закрыть глаза на выдающиеся способности этих детей.

– Спасибо, Фремине. Сегодня я узнал много нового. – А что до Арлекино, то в уме мальчика её образ засиял новыми красками. Чувство опасности, исходящее от этой женщины, никуда не делось, но не до той степени, чтобы он испытывал страх, ведь её действия и решения несли исключительно положительный характер. Конечно, в будущем, ему ещё предстоит вынести вердикт, касательно её человечности, однако искреннее мнение ребёнка напротив уже внесло лепту в развитие этой темы.

– Ничего особенного! – Трижды махнув ладонями, Фремине мягко улыбнулся, а затем медленно продолжил: – Кстати, как тебя зовут…? Ах, прости! Ты, наверное, ещё не вспомнил…

Когда мальчик услышал этот вопрос, ответ, на удивление, тут же возник у него в голове:

– Да, зови меня… – Тем не менее, чёткие звуки каблуков, прозвучавшие снаружи, прервали его речь на полуслове. – …хм? Кто-то пришёл?

После короткого анализа, мальчик поднялся на ноги, протянул тому свою руку и спокойно произнёс:

– Пойдём, Фремине. «Отец» вернулся.

В любой другой день, он бы ни за что не согласился вылезти со своего чердака, чтобы в последствии окунуться в толпу детей, ожидающих появление «Отца» на пороге их дома, но рядом с этой куклой, юноша чувствовал как всё его естество наполняется силой и уверенностью, поэтому он смело принял его помощь и ответил:

– Да… уже иду.

Спускаясь по лестнице, Фремине понял, что так и не услышал имя своего нового друга, однако ему было слишком неловко вновь повторять этот вопрос, поэтому он решил отложить его на более подходящее время.

http://tl.rulate.ru/book/106470/3809018